

НИКОЛАЙ ЯКОВЛЕВИЧ
НАДЕЖДИН

Иван Бунин.
О любви и о жизни

МАЛЕНЬКИЕ РАССКАЗЫ
О БОЛЬШОМ УСПЕХЕ

Николай Надеждин

**Иван Бунин. О любви
и о жизни. Маленькие
рассказы о большом успехе**

«Издательские решения»

Надеждин Н. Я.

Иван Бунин. О любви и о жизни. Маленькие рассказы о большом успехе / Н. Я. Надеждин — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-643810-1

Иван Бунин — первый лауреат Нобелевской премии по литературе. И этим бы было всё сказано. Но он не принял революцию, уехал из страны, обосновался во Франции, там пережил войну. И до последнего тосковал по родине. А писателем он был «от Бога». Прежде всего — он был другом Чехова. И деньгами делился со всеми так щедро, что вскоре от огромной Нобелевской премии остались жалкие гроши. Но всё же он работал, писал до последнего.

ISBN 978-5-00-643810-1

© Надеждин Н. Я.
© Издательские решения

Содержание

Иван Бунин	6
2024	7
Введение	8
1. Истоки	9
2. Семья Буниных	10
3. Старшие братья	11
4. Ваня и Маша	12
5. Хутор Бутырки	13
6. Деревенское детство	14
7. Елецкая гимназия	15
8. Первые стихи	16
9. Юлий	17
10. Первая публикация	18
11. Разорение отца	19
12. Варвара	20
13. Почти супруги	21
14. Первая книга	22
15. Полтава	23
16. Газеты и журналы	24
17. Толстовец	25
18. Лев Николаевич	26
19. «Не опрощаться до конца»	27
20. По Украине	28
21. Бегство Вари	29
22. Столицы	30
Конец ознакомительного фрагмента.	31

Иван Бунин. О любви и о жизни

Маленькие рассказы о большом успехе

Николай Яковлевич Надеждин

© Николай Яковлевич Надеждин, 2024

ISBN 978-5-0064-3810-1

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Николай Надеждин

«Маленькие рассказы о большом успехе»

Иван Бунин
О любви и о жизни

2024

Введение

Наверное, следовало бы надуть щёки и важно заявить, что моей любимой книгой Бунина является «Жизнь Арсеньева» или, в крайнем случае, «Митина любовь». Но, каюсь, мне больше по сердцу его «Тёмные аллеи». Эта книга всегда рядом – на расстоянии вытянутой руки. Не скажу, что самая любимая, но одна из необходимых, из тех, без которых полноценная жизнь невозможна.

Хотя... что значит «любимая»? Разве может быть у интеллигентного человека какая-нибудь одна любимая книга? А как же Библия? А букварь? А (прости, господи) «Над пропастью во ржи»? А ещё пара-тройка сотен наименований?

Нет, Бунин не самый – но один из самых. Основа, фундамент, возможно, даже эталон...

Впрочем, Бунин у каждого свой. Одному больше нравится то, другому – это. Но – нравится. Эта великая проза не терпит равнодушия. Остаётся в памяти, будоражит, зовёт. Раскрываешь книгу в неведомо какой раз. И всё повторяется. До бесконечности. Словно есть в рассказах и повестях Бунина какой-то неведомый магнит, что притягивает и не отпускает...

И ещё – Иван Алексеевич писал свои рассказы долго и, наверное, даже мучительно. Переделывал, шлифовал, доводил до совершенства. Откуда такие мысли? Сделано очень точно – ни единой щёлочки. Словно на одном дыхании. Словно по настроению – десять минут, и рассказ готов. А если так, то без многомесячного труда точно не обошлось. Это же не рассказы вовсе – маленькие романы.

1. Истоки

Сначала слово самому Бунину:

«Я происхожу из старого дворянского рода, о начале которого в «Гербовнике дворянских родов» сказано так:

«Род Буниных идет от Симеона Бунковского, мужа знатного, выехавшего в XV веке из Литвы со своей дружиной на ратную службу к Великому Князю Московскому Василию Васильевичу».

Род наш дал России немало видных деятелей на поприще государственном, воевод, стольников и «в иных чинах», а в области литературной известны Анна Бунина, которую Карамзин называл русской Сафо, и Василий Жуковский, внебрачный сын тульского помещика Афанасия Ивановича Бунина и пленной турчанки Сальхи, ставший, в силу этого, Жуковским по фамилии своего крестного отца, прославившийся больше всего как основоположник той новой русской литературы, первым гением которой был Пушкин, называвший его своим учителем.

По матери я принадлежу к дворянскому роду Чубаровых, тоже весьма старому, лишившемуся, по нашим семейным преданиям, княжеского титула при Петре Великом, который казнил стрелецкого полковника князя Чубарова, бывшего на стороне царевны Софии.

Все предки мои были связаны с народом и с землею, помещиками были и деды и отцы мои по матери и по отцу, владевшие имениями в средней России, в том плодородном Подстепье, где московские цари, в целях защиты государства от набегов южных татар, создавали заслоны из поселенцев различных русских областей, и где, благодаря этому, образовался богатейший русский язык и откуда вышли чуть ли не все величайшие русские писатели во главе с Толстым...».

2. Семья Буниных

Эта цитата из «Автобиографических заметок» Бунина даёт представление о родословной будущего Нобелевского лауреата. Он появился на свет 10 октября (по старому стилю) 1870 года в Воронеже в стремительно беднеющей дворянской семье, неуклонно продолжающей грустный путь к полному разорению.

За три года до рождения Вани семья Буниных переехала из фамильного имения отца Алексея Николаевича Озёрки Орловской губернии. Этот переезд в город был необходим для того, чтобы старшие сыновья Буниных Юлий и Евгений могли учиться в гимназии.

Жили бедно – от бывшего благополучия практически ничего не осталось. Алексей Николаевич Бунин проживал остатки родительского наследства, а его супруга Людмила Александровна занималась детьми. Ещё была жива матушка Алексея Николаевича – Анна Ивановна, которая жила в Озёрках. Пройдёт четыре года с рождения Вани, и семья переедет поближе к бабушке на хутор Бутырки, что в 3 километрах от Озёрок. Но пока семейство Буниных пыталось наладить дела в Воронеже.

А дела шли хуже некуда – это можно видеть по дому на Дворянской улице Воронежа, в котором обосновались Бунины. Алексей Николаевич предпринимал отчаянные попытки сохранить деньги, но постоянно прогорал. Коммерческой жилки у него не было вовсе. Это сомнительное качество перешло и к Ивану Алексеевичу, который в финансах не понимал ровным счётом ничего, как и его отец.

3. Старшие братья

А семья была немаленькая – четверо детей.

Первым на свет появился Юлий – он родился в 1857 году. Очень талантливый мальчик, он отлично учился в гимназии, закончил её с золотой медалью и поступил на физико-математический факультет Московского университета. У него было блестящее будущее учёного-математика, но... в 1881 году Юлия исключили из университета за революционную деятельность. Доучиваться пришлось в Харьковском университете. В 1884 году, когда семья жила в Озёрках, по доносу помещика Логофета, соседа Буниных, Юлий был арестован и осуждён на год тюремного заключения, после чего отправлен в ссылку в родительское имение.

Юлий был очень близок Ивану Алексеевичу. После того, как Ваня был исключён из гимназии, Юлий Алексеевич стал для него и учителем, и почти отцом, дав будущему Нобелевскому лауреату великолепное полноценное образование – прочитав ему не только гимназический, но и университетский курс наук.

Юлий умер в 1921 году. И его смерть стала для Ивана Алексеевича страшным ударом...

Второй брат Евгения был погодком Юлия – он родился в 1858 году. Выходцы из одной семьи, получившие одно воспитание, старшие братья Бунины были совершенно разными людьми. Евгений бросил учёбу в гимназии и своим образованием больше не занимался. Всё, чем он интересовался, были голуби. Уже лет в двадцать увлёкся рисованием. Но обладая несомненными способностями художника-портретиста, так никем и не стал. Евгений умер в 1935 году.

4. Ваня и Маша

В 1870 году в семье Буниных родился Ваня, а тремя годами позже на свет появился последний ребёнок – девочка Маша.

Правда, были у них ещё пятеро деток, трое из которых умерли во младенчестве, а двое, сынок Коля и дочка Саша, прожили недолго и скончались совсем ещё юными...

Маша и Ваня, как младшие дети, пользовались всеобщим вниманием и заботой. Став взрослой, Мария Алексеевна вышла замуж и сменила фамилию, став Марией Ласкаржевской. Она дожила до 1930 года. Таким образом, Иван Алексеевич пережил и братьев, и сестру.

А тогда, в семидесятые годы XIX века, для него всё складывалось вполне удачно. Воспитывался он дома – в гимназию Ваню отдали только 11 лет от роду. Каких-либо трудностей и лишений не знал – как бы семья тяжело ни жила, но дети ни в чём не нуждались. И наступившего охлаждения отношений между родителями (а дело было в подступающей бедности, это испытание выдерживает редкая семья) не замечал.

Читать и писать Ваню научила мама, которая говорила, что младший сын отличался от прочих с самого рождения, что он особенный и что «ни у кого нет такой души, как у него». Ваня был любимчиком и ни в чём не знал отказа. Правда, ничего особенного у родителей и не просил. Семья-то была совсем простая, несмотря на происхождение. Простые порядки, простое жильё, простая пища. Бунин говорил, что его детство было связано «с полем и с мужицкими избами». И это действительно так, поскольку в 1874 году, когда Ване не исполнилось и четырёх лет, семья снова переехала в деревню.

5. Хутор Бутырки

Причины были сугубо экономическими. Весной 1874 года Юлий закончил гимназию и собирался поступать в Московский университет. На его обучение нужны были деньги. Евгений, напротив, обучение в гимназии бросил (ему оставался всего год) и заявил, что учиться не хочет. А семья уже перебивалась с хлеба на воду. Поэтому Алексей Николаевич решил продать дом в Воронеже и на эти деньги купить соседний с родовыми Озёрками хутор Бутырки, полагая, что с двумя хозяйствами семья уж точно выберется из ямы и встанет на ноги...

Сколько их было по всей России – бывших помещичьих хозяйств, разорившихся после отмены крепостного права. Сотни и сотни. Неприспособленные к ведению сельского хозяйства, воспитанные в благополучии и достатке, эти люди потихоньку угасали, оставляли свои хозяйства, перебирались в города, чтобы устроиться на службу или в какую-нибудь частную контору. Дворянского происхождения, некогда баснословно богатые, кроме исторических корней они не имели нечего. Как показала жизнь, будущего у них тоже не было. Русская революция смела этих людей, уничтожила или в лучшем случае вытолкнула за границу.

Но Алексей Николаевич не сдавался. Он строил грандиозные планы, рассчитывая, что вместе с деревенскими мужиками вырастит хороший урожай. Продаст пшеницу и на эти деньги выучит детей и наладит быт семьи.

В то памятное лето 1874 года в поле работали и старшие сыновья, и сам Алексей Николаевич. В агрономии он не понимал ровным счётом ничего. Деревенские над ним откровенно потешались.

6. Деревенское детство

Но что взрослым забота – детям развлечение. Прошло несколько лет (всё же в 1874-м Ваня был ещё слишком мал, чтобы осознавать себя и что-то запомнить), и младший сын Буниных полностью освоился с деревенской жизнью.

Зимой Ваня слушал сказки, которые ему рассказывала матушка и дворовые. С ранней весны и до поздней осени маленький Иван, практически, переселялся в какой-нибудь хуторской дом, прибегая домой лишь на ночь-другую, чтобы потом снова исчезнуть на несколько дней. У Вани было полно друзей – и в Бутырках, и в соседних деревнях. К нему не относились, как к барчуку. Скорее, как к городскому мальчишке, переселившемуся в деревню. Бутырки были хутором зажиточным, сытым. Потому и бедности особой Ваня не видел. Напротив – полные амбары, скотные дворы, в которых жили коровы, лошади, прочая живность, стога ароматного свежего сена, добротные бревенчатые дома.

Лет с семи Ваня стал выходить на пастбище вместе с пастухами, помогая выгонять стадо коров. Ходил с деревенскими ребятами в ночное. Косил сено, убирал хлеб.

Он впитывал эту сладкую, пахнущую липой и клевером сельскую жизнь. Рыбачил, ходил с мальчишками в ближайший лес по грибы и ягоды. Слушал у костра были и небылицы, которые рассказывали деревенские пастухи. Его любимой едой отныне и на всю жизнь стали горбушка чёрного хлеба, редька, «шершавые» огурчики. Дивное время...

В восемь лет Ваня написал своё первое в жизни стихотворение.

7. Елецкая гимназия

Осенью 1881 года Ваню, которому вот-вот должно было исполниться 11 лет, отправили к родственникам в Елец – поступать в мужскую гимназию. Читать и писать он уже умел – родители наняли Ване домашнего воспитателя, сына предводителя дворянства, человека, владевшего тремя языками, умевшего играть на скрипке и писать стихи. Но... нужно же было и нормальное образование. Выходец из интеллигентной семьи, должен же был мальчик побеспокоиться о своём будущем? И побеспокоился...

В гимназию его, конечно же, взяли – дело было только за деньгами, заплатили родители, учись на здоровье. Да вот только учёба не заладилась сразу.

Во-первых, Ваня был переростком и в классе чувствовал себя неудобно. Во-вторых, он был так воспитан, что с увлечением занимался только тем, что его интересовало. И тянулся к людям интересным, неординарным – к таким, каким был его брат Юлий, большой умница. А в гимназии, как на грех, подобралась на редкость серые учителя. Ничем не выдающиеся начётчики, зарабатывающие педагогическую пенсию.

И – пошло-поехало. Одна тройка, вторая. Потом двойки и неуды. Бесконечные пересдачи, бесконечные выговоры. В третьем классе Ваню оставили на второй год... С ума сойти – будущего Нобелевского лауреата, будущую гордость русской литературы! Но, что было, то было.

О гимназических годах Иван Алексеевич вспоминал с тягостью. Говорил, что не было ни одного светлого момента. Одна унылая рутина.

8. Первые стихи

То, что положено читать гимназисту четвёртого класса по школьной программе, Ваню не интересовало. Позже он признавался, что читал много, но бессистемно – всё, что попадалось под руку. Но если учесть, что попадалось... Гоголь, Пушкин, Лермонтов.

В конце концов, он начал писать стихи, которые старался никому не показывать. Некоторые из них сохранились в личных бумагах писателя. Стихи слабые, подражательные. Но это же было самое начало. И Ване исполнилось всего 14 лет. Простительно? Да, разумеется. И для 14-летнего мальчика это были очень неплохие попытки.

В 1885 году стало совсем тяжко. Ваня едва закончил третий класс гимназии и был переведён в четвёртый – с обещанием выгнать его при первой же возможности. Возможность такая представилась через три недели после начала учебного 1885/1886 года. Алексей Николаевич затянул с оплатой обучения – вовремя не перевёл деньги на гимназический счёт. Директор вызвал Ваню и объявил, что отчисляет его за неуплату. Чего он ждал? Униженного прошения? Уговоров подождать? А в ответ услышал... дерзость. Мол, и чёрт с вами.

В тот же день Ваня собрал свои вещички, объявил встревоженной тётушке, что уезжает домой к родителям и... укатил в Бутырки.

Приехав домой, Ваня объявил родителям, что учиться в «этой глупой гимназии» больше не желает. И неожиданно для себя не услышал особых возражений. Семья была озабочена совсем другими проблемами. Не один Ваня был исключён – только что из университета был изгнан и Юлий. Более того, он уже год отсидел в тюрьме (чего Ваня не знал, поскольку от него этот прискорбный факт скрывали) и выслан в Бутырки под надзор семьи.

9. Юлий

Юлий и сказал:

– Бросил гимназию? Очень хорошо. Теперь твоей гимназией буду я.

Так и случилось. Каждое утро ссыльный Юлик, которому всё равно в деревне делать было совершенно нечего, будил младшего брата, гнал его на улицу – в слякоть, в мороз, во время дождя, неважно – чтобы тот поупражнялся. Потом завтрак и... несколько часов занятий. Обед, отдых и снова занятия. И так целый год, без выходных. А потом только летом, когда Юлий имел возможность приехать в родительский дом во время университетских каникул (он учился уже в Харькове).

О, это была настоящая учёба! Не нытьё на латыни учителя закона божьего, не монотонное бубнение ботаника или физика, но увлечённый, азартный рассказ человека, которого Ваня обожал, которому, в буквальном смысле, заглядывал в рот, ловил каждое его слово.

И тут оказалось, что второгодник, двоечник и недотёпа Ваня Бунин выдающихся способностей мальчик. И что заучивать ему ничего не надо. И французский он освоил за полгода, историю, физику, математику – за год... Впрочем, по части физики и математики Юлий Алексеевич принимал желаемое за действительное. У Вани Бунина ярко выраженные способности были только в гуманитарной области. Но это были настоящие знания.

Бунин всю жизнь тяготился тем, что не получил нормального (или формального?) образования. Однако стал... самым молодым российским академиком – с неполными четырьмя классами гимназии! Благодаря своему таланту и усилиям старшего брата. Юлия Иван Алексеевич просто боготворил.

10. Первая публикация

Уж кто чувствовал дар Ивана Алексеевича, так это старший брат Юлий, который занимался с Ваней, но уже эпизодически, наездами. Именно Юлий настоятельно советовал Ване больше читать, составил для него список «необходимых книг», а прочитав стихотворение «Деревенский нищий», написанное Ваней в 16-летнем возрасте, пришёл в неописуемый восторг и прямо-таки заставил Ивана отправить стихи в редакцию журнала «Родина». Именно в этом журнале, в майском номере за 1887 году, и состоялась первая публикация Ивана Бунина.

В стороне от дороги, под дубом,
Под лучами палящими спит
В зипунишке, заштопанном грубо,
Старый нищий, седой инвалид;

Изнемог он от дальней дороги
И прилег под межой отдохнуть...
Солнце жжет истомленные ноги,
Обнаженную шею и грудь...

Видно, слишком нужда одолела,
Видно, негде приюта сыскать,
И судьба беспощадно велела
Со слезами по окнам стонать...

Не увидишь такого в столице:
Тут уж впрям истомленный нуждой!
За железной решеткой в темнице
Редко виден страдалец такой.

В долгий век свой немало он силы
За тяжелой работой убил,
Но, должно быть, у края могилы
Уж не стало хватать ему сил.

Он идет из селенья в селенье,
А мольбу чуть лепечет язык,
Смерть близка уж, но много мученья
Перетерпит несчастный старик.

Он заснул... А потом со стенаньем
Христа ради проси и проси...
Грустно видеть, как много страданья
И тоски, и нужды на Руси!

А потом настали очень тяжёлые времена. Денег в семье не было совсем. И Ване пришлось думать о собственном пропитании.

11. Разорение отца

Осенью 1889 года, на пороге 19-летия, Иван отправился сначала в Харьков к брату затем в Крым и, наконец, в Орёл. Снял там комнатку и устроился в местную газету «Орловский вестник» корректором. Очень быстро прижился здесь, регулярно публикуя в газете заметки в рубрике «Литература и печать» (как штатный литературный обозреватель), критические статьи, рассказы и стихи. Денег зарабатывал очень мало, но всё-таки уже не сидел на шее у родителей, дела которых шли всё хуже и хуже.

В 1890 году случилось то, что должно было рано или поздно случиться – Алексей Николаевич Бунин окончательно разорился. Ещё в 1881 году он продал Бутырки и вместе с семьёй переехал в Озёрки. В тот год умерла его матушка Анна Ивановна, Озёрки перешли по наследству Алексею Ивановичу.

Но полученные за Бутырки деньги вскоре были прожиты. Сельское хозяйство приносило дополнительные убытки. В 1890 году, пытаясь покрыть долги, Алексей Иванович продал землю в Озёрках, оставив лишь дом. Ещё три года тянулась унылая жизнь «нищего помещика». И в 1893 году Буниным пришлось расстаться и с усадьбой.

И наступила настоящая катастрофа. Сыновья разъехались. Юлий уехал в Полтаву и устроился работать в земскую управу. Евгений перебрался в Орёл. Там же жил Ваня, поработавший к тому времени и корреспондентом газеты, и заместителем редактора, и библиотекарем. С родителями осталась лишь дочь Маша.

В том же 1893 году родительская семья распалась. Отец, ощущавший тяжесть вины за неблагополучие семьи, переехал жить к сестре в Каменку. Мать и Маша перебрались в Васильевское к племяннице Софье Николаевне Пушешниковой.

12. Варвара

Что же с ними произошло? Отчего всё так печально закончилось? Дело было в самом Алексее Николаевиче. Человек жизнерадостный, здоровый, великодушный, он... попивал. Его пристрастие к вину – следствие военной службы (Алексей Николаевич был офицером во время Крымской войны). А уже в Воронеже, во время недолгой жизни в качестве «городских помещиков», Бунин-старший увлёкся карточной игрой. И попросту промотал, пропил, проиграл всё, что было у Людмилы Александровны и что было у него самого. К тому же Алексей Николаевич постоянно попадал в сомнительные истории, загораясь безумными проектами. Вкладывал деньги туда, куда любой здравомыслящий человек помещать средства поостерегся...

Так всё и стинуло – и бывшее благополучие, и любовь родителей. И дети Буниных были вынуждены заботиться о себе сами. Никто, ни отец, ни мать, уже не могли им ничем помочь.

Впрочем, Иван быстро стал самостоятельным. Он не перенял страсть отца к вину (как Евгений), не был азартен в игре, не увлекался революционными идеями (как Юлий, убеждения которого Иван не разделял, но уважал и не осмеливался критиковать). Наконец, он умел работать и уже знал, кем хочется стать. Конечно же... поэтом.

А ещё Иван влюбился. Рядом с ним в корректорской редакции «Орловской правды» работала молоденькая (хотя, на год старше Бунина) девушка по имени Варвара Владимировна Пащенко. Она была из хорошей семьи – её отец доктор Пащенко держал в Ельце врачебную практику.

13. Почти супруги

А потом, как Бунин написал в своих «Автобиографических заметках»: «сразила меня, к великому моему несчастью, долгая любовь»...

Объяснившись с Варей и услышав в ответ, что чувство его взаимно (правда, Варя постоянно намекала на какие-то поиски и сомнения, она вовсе не была уверена в своей любви к этому красивому – а Бунин в молодости был очень красив – юноше), Ваня ринулся к родителям Вари просить её руки. И тут же получил полный «ушат холодной воды». Доктор Пашенко сказал, что Бунин его дочери – не пара. И что Иван должен для начала встать на ноги.

Иван Алексеевич был в полном отчаянии. Писал брату Юлию, главному своему советчику и другу, взволнованные письма. Уговаривал Варю венчаться тайно, против согласия родителей. Варя ответила категорическим отказом, но тут же сказала, что согласна... «будет с ним по-прежнему жить нелегально как жена» (по-прежнему, потому что они стали близки очень скоро после первого знакомства).

И было роскошное лето в Ельце, в поместье друга Бунина Арсения Николаевича Бибикова. Совместные прогулки, посиделки до утра, любовная горячка... И не знал тогда Бунин, что за его спиной Варя, которая как раз ни в чём не была уверена, «закрутила любовь» с Бибиковым, который был на три года младше Бунина. Их связь станет явной спустя несколько лет. И сам Бунин измену и бегство Вари переживёт с большим трудом. А друга за эту подлость так никогда и не простит.

14. Первая книга

Жили они очень неровно. Как это часто случается, один из них любил, второй позволял себя любить. В этой ситуации любил именно Бунин.

Они часто ссорились. И эти ссоры полностью выбивали Бунина из колеи. Денег не было ни на что – на еду, на одежду, на папиросы, а Иван Алексеевич был человеком курящим. Ему бы работать, стараться добыть хоть какие-то средства. А Иван вместо этого валялся на продавленном диване и... тосковал. Варя-то как раз не бедствовала, а он даже не испытывал мук голода – привык к этим ужасным ощущениям.

И всё же именно в 1991 году в свет вышла первая книга Бунина – сборник стихов «Стихотворения 1887—1891 гг.». Эта книжка была выпущена в виде литературного приложения к «Орловскому вестнику». А позже публикации посыпались одна за другой – в «Вестнике Европы», в «Мире Божиим», в «Русском богатстве». А за ними появилась и первая критика, очень доброжелательная и лестная.

И о своих радостях, и о горестях (радостей по мнению Бунина было намного меньше) он рассказывал в письмах Юлию, который в то время жил в Полтаве. И в конце концов Юлий написал – приезжай. Не один, вместе с Варей. Разберёмся...

А что им было терять? Выматывающая газетная подёнщина, не позволяющая сосредоточиться на литературном труде, ужасное и унижительное безденежье, отказ родителей Вари дать благословение на брак (который уже был состоявшимся фактом, хотя родители этого не знали). А Юлий предлагал работу. Обоим.

15. Полтава

Иван был несказанно рад, что Варя согласилась на этот переезд. Смысл был ещё и в том, что их совместная жизнь уже перестала быть тайной для отца и матери Вари. Раз она поехала с ним, какие уж тут могут быть сомнения?

В самом конце августа 1892 года, собрав скромные пожитки, чета Буниных перебралась в Полтаву. Юлий, человек слова и дела, своё обещание выполнил. Работая в городской управе скромным статистиком, Юлий Алексеевич, тем не менее, пробил места и для Вани, и для его Вари. Жалованье было небольшим, но стабильным – Бунины, наконец, смогли снять нормальную квартиру и позволить себе питаться, как все нормальные люди. Это было ещё не благополучие, а лишь слабое его отражение. Но уже и не «дырявый шалаш» из обещаний, которые Иван мог предъявить своей любимой.

Ване досталось место библиотекаря земской управы, а потом брат перетащил его к себе – в отдел статистики губернской управы.

Было у них и ещё одно совместное дело – и Юлий, и Иван (благодаря усилиям брата) вошли в редакционный совет «Полтавских губернских ведомостей». Публикуясь в этой газете, Бунины постепенно собрали вокруг себя кружок интеллигентов, разделяющих революционные взгляды Юлия Алексеевича. С 1894 года газета перешла под влияние народнического движения – опять же благодаря усилиям Юлия Бунина.

А Иван Алексеевич снова взялся за журналистскую работу. За несколько лет работы (он окончательно оставил Полтаву в 1895 году) Бунин написал для «Полтавских губернских ведомостей» сотни заметок и статей.

16. Газеты и журналы

Работая в Полтаве, Иван Алексеевич (снова следует добавить – поддавшись настойчивым уговорам старшего брата, который был для писателя не только учителем и «отцом», но и настоящим ангелом хранителем) посылал свои рассказы и стихи в газету «Киевлянин». И был замечен. Вскоре начались регулярные публикации в столичных «толстых» журналах. В основном, это касалось прозы – Бунин всё больше испытывал потребность писать рассказы.

В жизни случается так, что писатель начинает свой путь как поэт. И остаётся верным выбранному жанру до конца жизни. А в историю литературы входит, как прозаик. Это случилось с Надеждой Александровной Лохвицкой – нашей блистательной Тэффи, ставшей едва ли ни единственной в истории русской литературы женщиной-прозаиком юмористического жанра (речь, конечно, о высокой литературе, а не о каких-то эстрадных поделках). Она считала себя поэтессой и, конечно же, была ею. Но славу Тэффи принесли именно юмористические рассказы.

С Буниным произошло почти то же самое. Его восхождение к вершинам славы было связано с поэзией. Он писал стихи до глубокой старости. И считал себя больше поэтом. Но запомнился нам, как великий мастер прозы. И Нобелевскую премию получил именно как прозаик.

Публикации шли одна за другой. Наконец, раздался голос и авторитетного критика. Николай Константинович Михайловский, прочитав рассказ Бунина «Деревенский эскиз» (он будет переименован Буниным в «Таньку»), сказал об Иване Алексеевиче, что из него выйдет большой писатель. Это был даже не аванс. Это была путёвка в жизнь.

17. Толстовец

Иван Алексеевич был ещё совсем молод. Но уже ни у кого не вызывал сомнений его блестящий литературный дар. На глазах у изумлённой читающей публики вырастал новый писатель.

Конечно, он испытывал колоссальное влияние – иначе с молодыми писателями и не бывает, каждый талантливый человек подсознательно пытается писать «под кого-то». У одних это быстро проходит, другие (менее одарённые) так и не могут выбраться из-под этого пресса до конца жизни. Бунин выбрался, хотя, и не сразу.

В 1883 году он увлёкся Толстым – «главным» писателем русской литературы того времени. И это было вполне объяснимо и даже неизбежно. Великий мастер детали (романы Толстого – это россыпь бисера, тончайшая мозаика, россыпь подробностей, которые как мазки кисти художника складываются в общую картину), владеющий русским языком как никто другой, Толстой ещё и исповедовал собственные идеи, основав целое философское направление «максимального опрощения», призывая коллег быть проще, тянуться к корням, к земле, к простому народу.

Иван Алексеевич не просто восхищался Толстым. Он называл его «полубогом». И с готовностью воспринял философию Льва Николаевича, даже не пытаясь поставить под сомнение его постулаты. Писать проще? Да, конечно. Жить проще? Разумеется!

Как это сделать? Бунин решил поучиться у прямых последователей Льва Николаевича – у толстовцев.

18. Лев Николаевич

Летом 1893 года Бунин неоднократно посещал колонии толстовцев под Полтавой. Потом съездил в Сумской уезд в село Павловки, где обосновались «малеванцы» – сектанты, исповедующие опрощенчество и непротивление злу насилием. Их взгляды были очень близки учению Льва Николаевича (а речь шла именно о целом учении). Хотя, Бунина поразила неграмотность сектантов. Толстого здесь никто не читал...

В декабре 1893 года Бунин посетил хутор Хилково, в котором жили настоящие толстовцы и их предводитель, владелец хутора – князь Дмитрий Александрович Хилков. Ему когда-то принадлежала и Павловка, которую он подарил духоборам, оставив себе из 380 всего 7 десятин земли. Да, это уже были настоящие толстовцы, люди, которые прекрасно знали прозу Льва Николаевича и его биографию. Сами много раз встречались с Толстым. Много и часто с ним беседовали... В разговоре с Хилковым молодой писатель спросил, можно ли как-то встретиться с Львом Николаевичем. Возможно ли это в принципе? Бунину о многом нужно поговорить с этим великим человеком. Дмитрий Александрович ответил – да, разумеется. И написал Толстому письмо, которое должно было помочь Ивану Алексеевичу добиться аудиенции.

В новогодние праздники 1894 года Бунин был уже в Москве. То ли 4, то ли 8 января, то ли между этими датами Толстой принял молодого Бунина. И это стало для Ивана Алексеевича одним из самых ярких событий его молодости.

19. «Не опрощаться до конца»

Бунина до глубины души поразило то, что Толстой знал его стихи и прозу. Начинающий литератор, ещё никому неизвестный. И... надо же.

А ещё Лев Николаевич был прост и совершенно доступен в общении. Говорил не веле-речиво, бросая в пространство слова «пророка», а... просто говорил. О самых простых вещах. О своих идеях – раз уж Бунин о них расспрашивал. Предложил накормить гостя обедом (Бунин отказался, ему было жутко неудобно).

Оставив Толстого, Бунин потом долго вспоминал его слова. Затронув тему опрощенчества, Иван Алексеевич вдруг услышал, что опрощаться, конечно, надо, но... не до конца. Мол, излишнее увлечение опрощенчеством ведёт к примитивизму, к низведению литературы. И так далее.

Более глубокое осмысление всего сказанного Толстым привело Бунина в замешательство. Человек, которого Бунин считал «полубогом», писателем из писателей, вдруг показался Ивану Алексеевичу... наивным мечтателем, а его идеи неосуществимыми.

Понадобились годы, чтобы преодолеть вот это смятение. И писатель Толстой снова занял в душе Бунина подобающее место – великого прозаика современности. А его идеи были названы великими, хотя и «слишком идеалистическими», и утопичными.

Звучит вроде бы забавно, а тогда молодой Бунин испытал настоящий шок. Искал одного, нашёл другое. Пришёл к пророку, уходил от великого мечтателя.

С трудом, довольно болезненно, но Бунин всё же избавлялся от влияния кумира.

20. По Украине

Весной 1894 года Бунина настигло другое увлечение – Малороссией. Разъезжая по заданию редакции по Полтавской губернии, посещая соседние области, Киев, он влюбился в Украину. Мягкий очень красивый и порой неожиданный для русского уха говор, добрый и весёлый нрав жителей Малороссии очаровал его. С собой Иван Алексеевич возил томик Гоголя и в свободную минуту открывал «Вечера на хуторе близ Диканьки», чтобы в очередной раз удивиться точности Николая Васильевича, его тончайшему слуху, жизнерадостности и любви к своему народу.

«Я в те годы был влюблен в Малороссию, в ее села и степи, жадно искал сближения с ее народом, жадно слушал песни, душу его», – писал Бунин много лет спустя. Эти путешествия по украинской глубинке продолжались несколько месяцев – до ноября 1894 года. И как результат – множество стихов, рассказов, очерков. Не столько о Малороссии, сколько о крестьянстве, о труде на земле, о народе.

Выросший в русской деревне, Бунин очень близко воспринимал деревенский уклад. И посещая эти богатые, благодатные края, он вспоминал Орловщину и Воронеж, где уже давно не бывал...

Всё закончилось внезапно и для Бунина трагически. У них с Варей давно было всё неладно. Она мучила его, была переменчива в настроении, то гнала его прочь, то звала обратно. А он в этом нервном состоянии чувствовал себя глубоко несчастным и утрачивал способность работать. Но всё это было цветочками по сравнению с тем, что произошло 4 ноября 1894 года.

21. Бегство Вари

В этот день он, как обычно, пришёл в свою полтавскую квартиру со службы в начале четвёртого пополудни. С порога Бунин ощутил холодное дыхание пустоты. Квартира была разорена. На кровати валялись его вещи – одежда из платяного шкафа. Постель в беспорядке, стол в беспорядке, маленькая кухонька, на которой они с Варей пили чай, в беспорядке.

– Варя, – робко позвал жену Бунин.

В ответ – молчание...

Наконец, он нашёл записку. Она лежала на столе и была придавлена цветочной вазой с щербинкой. «Уезжаю, Ваня, не поминай лихом».

И тут – навалилось. Он всё понял. И слухи о связи Вари с Бибиковым стали реальностью. Это к нему, к Бибикову, Варя уезжала «на несколько дней». К нему уехала и сейчас... Время лишь подтвердило его горькую догадку. Спустя год Варя вышла замуж за Бибикова. Ирония судьбы – это произошло именно в тот момент, когда отец Вари согласился на брак дочери с Буниным.

Она жила с Иваном Алексеевичем пять лет. Но любила ли? Нет, не любила – играла, сама не осознавая жестокости своих забав.

Её брак с Арсением Николаевичем Бибиковым был вполне счастливым. они прожили душа в душу двадцать лет. От Бибикова Варвара Владимировна родила мальчика. И умерла 19 мая 1918 года от «испанки», поразившей в тот злосчастный год половину мира.

Бунин помнил Варю до конца своих дней. И очень сожалел, что влюбился в неё. Её предательства он так никогда и не простил.

22. Столицы

И вдруг сразу всё утратило смысл. Работа, жизнь в Полтаве, увлечение Малороссией. В январе 1895 года Бунин уволился со службы, попрощался с братом и, не взяв с собой ничего, кроме самых необходимых вещей и тетрадей со стихами и рассказами, сел на поезд и уехал... в Санкт-Петербург.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.